

"Ваше Высочество, Россия планирует большое место отдыха вдоль Волго-Донского канала".

"Что? Место отдыха, а не логистическую базу?"

Юнхо сомневался в своих ушах, слушая доклад министра строительства о консультациях с российскими чиновниками по поводу расширения канала. Было довольно удивительно, что Россия планирует туристический комплекс, а не логистическую базу.

Он также ожидал услышать о Волго-Балтийском водном пути, поскольку Путин мечтал о Великой Евразии. Волго-Балтийский водный путь был достаточно длинным и входил в пятерку лучших каналов мира с длиной более 1100 километров, а его экономическая ценность была велика, так как он был напрямую связан с Атлантическим океаном. Если бы Янхо смог также получить в свои руки расширение Волго-Балта, то возникла бы огромная синергия с проектом развития Сибири.

"Они спросили нас, присоединимся ли мы к их проекту, поскольку они выбрали живописное место вдоль канала для строительства жилья и мест отдыха".

"Вы упомянули о расширении Волго-Балтийского водного пути?"

"Российские чиновники сказали, что они решили не заниматься этим сейчас, потому что это обойдется им в астрономическую сумму денег".

"В чем сложность раскопать существующий канал и построить мосты? Не слишком ли преждевременно для России сдаваться?"

Волго-Балтийский водный путь был прямым водным путем к Атлантическому и Арктическому морям. Если бы этот канал был расширен, большие корабли могли бы входить в Каспийское море через Балтийское море.

"Ваше Высочество, еще рано разочаровываться. Российские чиновники действительно считают, что Волго-Балтийский рано или поздно должен быть расширен, но они не могут позволить себе беспокоиться о расходах на строительство сейчас, поэтому вместо этого они хотят втянуть нас в туристический проект Волго-Дона, как они того желают."

"Если они смогут обеспечить расходы на строительство, неужели они все еще думают, что расширят его?"

Возможность еще не была упущена.

Если бы они могли войти в Каспийское море через Балтийское, многие страны были бы заинтригованы.

Европейские страны осознают важность канала, поэтому Юнхо может привлечь их инвестиции, если хорошо прорекламирует его, но ему придется найти способ избежать экономических санкций, которые уже были применены к России.

"Пожалуйста, скажите российским чиновникам, что мы не можем участвовать в рекреационных объектах. Это не наш бизнес. Мы не можем позволить себе тратить средства королевской семьи на туристический развлекательный бизнес".

"Экономическое партнерство на Волге-Доне уже обещано устно, не так ли? Это может ввести в заблуждение".

"Скажите, что казахская королевская семья заинтересована только в инфраструктурной отрасли для развития двух стран, поэтому мы активно рассмотрим вопрос, если это будет Волго-Балтийский водный путь."

"Ваше Высочество, водный путь - слишком большой проект, если в нем будем участвовать только мы".

"Я попрошу открыть путь для участия европейских компаний".

"Ах...!"

Такой проект быстро завершится только при участии частного сектора, и это был проект, от которого у лучших в своем классе европейских компаний потекли бы слюнки.

Странам Европейского союза еще рано преодолевать барьеры экономических санкций на правительственном уровне.

Участие европейских частных компаний будет зависеть от того, какие гарантии соблюдения интересов частных компаний предусмотрены в России.

Путин не спросил Янгхо открыто, но он имел в виду привлечение западных частных компаний.

"Поскольку наша сторона обращалась за этим проектом только к России, пусть русские тоже обращаются к нам".

"Россия - принимающая страна, разве нам не будет легко туда поехать?".

"Это менее чем в двух часах полета на самолете. Им также быстрее добраться сюда, чем во Владивосток. Для них это будет не так сложно. Скажите им, что их пригласила королевская семья, а еще их будут сопровождать несколько русских бизнесменов".

"Это бизнес под руководством правительства. Вы хотите привлечь частных бизнесменов?".

"

Кто не сможет участвовать в проекте, если господин Янив из Волгограда уже является его частью?".

Юнгхо хотел встретиться с приближенными Путина, чтобы лучше понять план Путина. Ему было интересно, действительно ли Путин стремится стать императором или он делает это только из личной жадности.

"Господин Эрикссон, какое предложение было бы правильным, чтобы привлечь европейские компании к проекту Волго-Балтийского водного пути?"

"Конечно, в первую очередь Путин должен пообещать им безопасность и прозрачное управление. Ни одна компания не придет, если управление останется только за Россией".

"Это нам уже обещано".

"Это канал, который отличается по размеру от Волго-Донского канала. Мы должны оставить управление компаниям инвестиционного консорциума, чтобы продвинуться вперед."

"С Путиным было бы легко разговаривать, потому что он хорошо разбирается в экономике и управлении".

Путин, вероятно, предложил бы взамен выгоду и для компаний-инвесторов, поскольку многие западные компании были поощрены инвестировать в Россию, поскольку они получили стимулы для разработки ресурсов и другого бизнеса в России.

"Интересно, заинтересуется ли этим Бастен из Информационного агентства?"

"Ему было бы трудно инвестировать в Россию, поскольку компания базируется в Швеции. Даже сейчас Россия угрожает Скандинавии, поэтому он не сможет открыто инвестировать в проект, но я уверен, что у него есть другие связи, которые были бы заинтересованы в этом."

"Вы хотели бы поговорить с ним?"

"Он с удовольствием выслушает. Но, Ваше Высочество, способны ли вы инвестировать в два проекта канала?"

"Эрикссон, я уже несколько раз говорил вам, что в королевской семье есть вдовьи ручищи. Вы действительно не верите в это, не так ли?"

Эрикссон, похоже, беспокоился о финансовой устойчивости Юнхо, как и Сергей в Волгограде. Однако Юнхо не мог сказать, что он ограбил денежные фонды президента Назарбаева.

"У меня достаточно средств, так что не волнуйтесь."

И даже если у меня ничего нет, я не должен отказываться от прекрасной возможности. Корейская пословица гласит, что выход есть всегда".

"Интересная поговорка. Что ж, почему бы тебе не поехать со мной в Швецию, раз уж у тебя сейчас мало работы по дому?"

"Я поеду с вами после того, как услышу подтверждение от России. Путин выразил желание использовать меня, так что я подыграю его плану."

"Звучит отлично. С подтверждением России вы избавитесь от неопределенности. Тогда Россия какое-то время не будет трогать Казахстан."

"Ну, я надеюсь на это".

"Когда начнется строительство расширения Волго-Балтийского водного пути, России придется фактически вернуться в международное сообщество. Должно быть, она усвоила тот болезненный факт, что нельзя ничего сделать, будучи махинатором."

"У Путина все еще есть амбиции, поэтому он все еще человек, с которым нужно быть осторожным".

"Чем больше обычных компаний войдет в Россию, тем больше россиян проснется. Даже самый великий диктатор не может игнорировать стремления народа."

Российские чиновники прибыли на королевскую территорию Ариранг менее чем через неделю после того, как Юнхо упомянул о Волго-Балтийском водном пути.

Другими словами, они воспользовались возможностью.

Они также привезли все материалы о водном пути и проинструктировали Юнхо перед отъездом. Казалось, что Россия основательно подготовилась к расширению водного пути. Волго-Балтийский водный путь протяженностью 1100 километров был в одиннадцать раз больше Волго-Донского канала, и с учетом его огромных размеров это был бы грандиозный проект.

Россия готовила его в течение пяти лет и потратила много денег на базовый проект, но не смогла приступить к реализации плана из-за экономических трудностей.

Это было доказательством того, что Россия жаждала западного капитала.

Поскольку показатели управления водным путем продолжали оставаться в плюсе, Юнхо был убежден, что профицит еще больше увеличится, если расширить водный путь и увеличить его пропускную способность.

Если внедрить на водоканале передовые методы управления, это даст большой синергетический эффект.

Поэтому Юнхо внес предложение о создании консорциума компаний по эксплуатации водных путей и стал ждать ответа Путина.

-Ваше Высочество, извините, что заставил вас так долго ждать. Скоро придет письмо от господина президента.

"Что значит "личное письмо"?"

Это был звонок от бизнесмена, близкого соратника Путина, который недавно посетил государство Ариранг вместе с российскими чиновниками.

-Господин президент дал разрешение на расширение Волго-Балтийского водного пути, которое вы предложили.

"Он принял трудное решение".

-Так он прямо в письме упомянул об утверждении прозрачного управления.

"Вы имеете в виду, что это личное письмо, которым можно поделиться".

-Точно. Это обязательство России по проекту водного пути, потому что в нем указаны не только институциональные гарантии для западных компаний, инвестирующих в проект, но и ответные выгоды. Поэтому его можно признать официальным документом.

"Пожалуйста, скажите спасибо за его решение".

-Пока неясно, будут ли участвовать иностранные компании, но мы ценим, что Ваше Высочество открыли дверь для России. Независимо от результата, президент Путин говорит, что он перед вами в большом долгу.

Нет проблем". Казахстан также получит большую выгоду от развития водного пути. Волго-Балтийский водный путь - это бизнес, который будет интересен всем. Это произойдет независимо от того, кто придет".

-Я с нетерпением жду хороших новостей.

"Я свяжусь с вами после встречи с моими друзьями в Европе".

Готовность использовать даже личное письмо, написанное от руки, была свидетельством того, что Путин очень хотел участвовать в этом проекте.

Это было связано с тем, что участие Юнхо открыло возможность реализации проекта водного пути, который не мог быть реализован при экономической мощи России.

Неважно, какой эффект его письмо могло произвести на западных бизнесменов, было важно, что он оставил Юнхо пока руководить проектом.

Юнхо пришел к Эрикссону после того, как тот закончил разговор.

"

Эрикссон, мне интересно, будут ли западные компании доверять Путину, даже если он пришлет им личное письмо?"

"Западные компании хотели бы услышать, что Ваше Высочество будет отвечать за этот проект".

"Попытка не принесет никакого вреда. Просто скажите им, что королевская семья будет нести ответственность".

"Если все пойдет не так, наша королевская семья должна нести ответственность. Разве это не рискованно?"

"Даже если за это отвечает казахская королевская семья, бизнес все равно находится в России. Я бы предпочел отговорить компании от участия в этом деле без полного осознания этого".

"Ваше Высочество, вы, кажется, верите, что проект водовода будет длиться вечно".

"В бизнесе нет ничего постоянного. Иногда вас ждет успех. А иногда. довольно важно знать, что ты заработал на бизнесе".

"То есть, вы хотите сказать, что это похоже на приключение?"

"В любом случае, проект водовода должен быть передан российскому правительству через определенный период времени. Я не знаю, насколько долгим будет этот период, но пока транснациональные корпорации ведут бизнес в России, Путин не будет создавать меньше проблем."

"У меня такое ощущение, что я веду бизнес с трудным подростком, поэтому я нервничаю".

"Если бы Путин это услышал, он бы пожалел".

"Если это ваше намерение, то я чувствую себя гораздо менее обремененным. Я надеюсь, что мы сможем извлечь из этого бизнеса что-то еще, независимо от его успеха".